

ПРАВО БЫТЬ ЗАБЫТЫМ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

Е. А. ВОЙНИКАНИС *

Войниканис Елена Анатольевна,
кандидат философских наук,
доцент, ведущий научный
сотрудник Института права
и развития ВШЭ-Сколково

Поводом для написания настоящей статьи послужило законодательное закрепление права на забвение вначале в Российской Федерации (2015 г.), а затем в Европейском союзе (2016 г.). В статье достаточно подробно рассматриваются не только недавно принятые законодательные акты, но и предшествующая им судебная практика, включая решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Европейского суда как высшей инстанции Суда Европейского союза. Несмотря на различия в используемых правовых инструментах, с точки зрения идеологии европейский и российский подходы к защите права на забвение имеют много общего. В связи с этим основная часть статьи посвящена анализу культурно-исторических и философско-теоретических предпосылок, благодаря которым право на забвение воспринимается сегодня как одно из важнейших прав субъекта персональных данных в век интернет-технологий.

На основании анализа фактов из истории права можно сделать вывод о наличии тесной связи между прощением и забвением. С точки зрения философии взаимосвязь между прощением и забвением является неоднозначной и допускает различные интерпретации. Сравнение позиций Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, П. Рикера показывает, что если мы признаем свободу как сущностную характеристику человека, необходимо согласиться и с тем, что способность к забвению и акт забвения являются необходимыми условиями для преодоления нежелательного прошлого, а также условиями для саморазвития и движения вперед. Данный тезис находит свое подтверждение в коммуникативном подходе к праву. Свободе как сущности человека соответствует право на коммуникацию как изначальное право человека, однако это право не может быть реализовано, когда человека лишают возможности переоценить свое прошлое и свободно выбирать свое будущее.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право на забвение, персональные данные, неприкосновенность частной жизни, права человека, экзистенциализм, философия жизни, свобода, право на коммуникацию, интернет.

* Voinikanis Elena Anatolievna — candidate of philosophy, associate professor, leading research fellow at HSE-Skolovo Institute for Law and Development.

© Войниканис Е. А., 2016

E-mail: voinikanis@gmail.com

VOINIKANIS E. A. THE RIGHT TO BE FORGOTTEN: ACTUAL REGULATION AND ITS THEORETICAL REFLECTION

The reason for writing this article was the enactment of new laws to protect the right to be forgotten first in the Russian Federation (2015) and then in the European Union (2016). The article discusses in detail not only the recently adopted legislative acts, but also the previous case law, including the judgment of the European Court of Human Rights (ECHR) and the Court of Justice of the European Union. Despite the difference in the use of legal instruments, in terms of ideology the European and Russian approaches to the protection of the right to be forgotten have much in common. Therefore, the main body of the article focuses on the analysis of cultural, historical and philosophical premises due to which the right to be forgotten is perceived today as one of the most important rights of the data subject in the age of Internet technologies.

Based on the analysis of legal history, it could be concluded that there is a close connection between forgiveness and forgetfulness. From the philosophical point of view, the relationship between forgiveness and forgetfulness is quite ambiguous and is subject to various interpretations. The comparison of viewpoints and statements of F. Nietzsche, J.-P. Sartre, P. Ricoeur shows that if we admit the fact that freedom is an essential characteristic of human existence, it is also necessary to recognize that the ability to forget and the act of forgetting are the necessary conditions for overcoming the unwanted past, for self-development and progress. The above thesis finds support in the communicative approach to the law. Understanding freedom as the essence of a person corresponds to the right to communication as a primary human right, however, this right could not be fully exercised when the person is deprived of an opportunity to reassess his/her past and to choose his/her future freely.

KEYWORDS: right to be forgotten, personal data, privacy, human rights, existentialism, philosophy of life, freedom, right to communication, Internet.

Веселость, спокойная совесть, радостная деятельность, доверие к грядущему — все это зависит как у отдельного человека, так и у народа от того, существует ли для него линия, которая отделяет доступное зрению и светлое от непроницаемого для света и темного, зависит от того, умеет ли он одинаково хорошо вовремя забывать, как и вовремя вспоминать, от способности здравого инстинкта определять, когда нужно ощущать исторически и когда — неисторически.

Фридрих Ницше. «О пользе и вреде истории для жизни»¹

Действующее регулирование: российская новелла и зарубежный опыт. Цель настоящей статьи заключается в анализе философско-теоретических и культурно-исторических предпосылок, которые получили закрепление в конституционных принципах и послужили основой для формирования и последующего развития определенного подхода к регулированию права на забвение. Однако прежде чем перейти к собственно

¹ *Ницше Ф.* О пользе и вреде истории для жизни // *Ницше Ф.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 163–164.

теоретическому анализу, целесообразно по возможности кратко описать текущую ситуацию в законодательстве и практике правоприменения.

В. Н. Середя и М. Ю. Середя связывают актуальность введения права быть забытым «с необходимостью установления ограничений на дальнейшее распространение информации о человеке, ставшей достоянием гласности в прошлом, в том случае, если это может принести вред правам и законным интересам личности»². Во многих странах, включая Россию, в последние годы активизировалась дискуссия о «праве быть забытым» и способах его обеспечения и защиты в цифровой среде. Стимулом для подобных дискуссий послужили как реформа законодательства о персональных данных в Европейском союзе, так и ряд судебных дел, которые свидетельствуют о расширении содержания и сферы действия права быть забытым.

В стремлении следовать общеевропейскому вектору развития права Россия в 2015 г. в сжатые сроки приняла соответствующие поправки в национальное законодательство. С 1 января 2016 г. вступил в силу федеральный закон³, который наделяет физических лиц (граждан) правом требовать от оператора поисковой системы прекращения выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к определенной информации о таком физическом лице. Согласно новому закону удалению подлежат не только ссылки, содержащие информацию персонального характера, которая распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации или является недостоверной, но также ссылки на информацию, которая стала неактуальной или утратила значение для физического лица в силу последующих событий или его собственных действий. Закон также устанавливает порядок взаимодействия граждан с операторами поисковых машин и предусматривает возможность обращения граждан в суд с иском о прекращении выдачи ссылок, если оператор отказался удовлетворить соответствующее заявление. Другим законом, принятым в конце 2015 г., была введена серьезная административная ответственность (наложение административного штрафа от восьмидесяти тысяч до одного миллиона рублей) за нарушение установленных правил об удалении ссылок⁴. Поскольку Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁵ определяет персональные данные как любую информацию, относящуюся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу, описанные новые положения

² Середя В. Н., Середя М. Ю. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. Воронеж, 2013. С. 70.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4390.

⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 59.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

законодательства вполне допустимо рассматривать как введение дополнительного способа защиты персональных данных в сети Интернет.

Хотя субъектом права законодательной инициативы выступило не Правительство Российской Федерации, а депутаты Государственной Думы⁶, принятый закон отражает прежде всего позицию исполнительной власти. Так, весной 2014 г. заместитель руководителя Роскомнадзора А. А. Приезжева выступила на заседании круглого стола Общественной палаты Российской Федерации со специальным докладом, посвященным праву быть забытым. В своем выступлении А. А. Приезжева осветила европейский опыт, а также описала проблемную ситуацию в Российской Федерации и ее возможное решение: «Практика, которую мы сегодня используем, — это требование об удалении противоправной информации, адресованное первоисточнику, а не поисковой системе. Однако следует учитывать, что быстрый и легкий доступ к такой информации обеспечивается благодаря возможностям поисковых систем. Сведения могут оставаться на сайтах, в судебных документах и в сетевых архивах, но если поисковая система оборвет связь с этими данными, найти их будет крайне сложно — разве что по невероятной случайности или если хорошо знать, где искать»⁷.

Новый российский закон был встречен критически, в первую очередь, российской интернет-индустрией⁸. Высказывались мнения о нарушении законом конституционного права на информацию, принуждении поисковых машин к выполнению несвойственных им функций, высоком риске злоупотреблений, ущемляющих общественные интересы. Многие комментарии поднимали также вопрос об особенностях интернет-технологий, которые не подвластны праву: право не может изменить того факта, что информация в Интернете непрерывно копируется, мультиплицируется, а значит, становится практически неуничтожимой.

Чтобы лучше понять, что же стоит за общими, не детализированными формулировками российского закона, необходимо обратиться к правовой практике европейских стран, с которой данный закон непосредственно связан.

Из принципов обработки персональных данных праву быть забытым корреспондирует прежде всего принцип целевой обработки персональных данных, ограничивающий не только то, какие именно данные обрабатываются, но и то, в течение какого срока такие данные хранятся. Принцип целевой обработки, а также право субъекта персональных данных требовать

⁶ Проект Федерального закона № 804 132-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (в части установления обязанностей операторов поисковой системы при распространении информации о гражданах). URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=804132-6> (дата обращения: 21.06.2016).

⁷ Выступление заместителя руководителя Роскомнадзора А. А. Приезжевой на заседании круглого стола Общественной палаты Российской Федерации. URL: <http://pd.rkn.gov.ru/press-service/subject4/news4191/> (дата обращения: 21.06.2016).

⁸ Интернет-отрасль консолидированно выступает против «права быть забытым». URL: <http://rublacklist.net/11767/>; Забыть о «праве быть забытым». URL: <http://rublacklist.net/14530/> (дата обращения: 21.06.2016).

исправления или уничтожения данных были закреплены Конвенцией Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г. ETS № 108 (ст. 5, 8)⁹. Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 24 октября 1995 г. «О защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных»¹⁰ ввела дополнительное право субъекта персональных данных на обоснованное возражение, после предъявления которого контролер обязан прекратить обработку соответствующих данных (ст. 14). Таким образом, основу права быть забытым составляют права субъекта персональных данных — право требовать исправления или уничтожения данных, которые обрабатываются с нарушением базовых принципов, и право на отзыв своего согласия на обработку данных. Следует подчеркнуть, что обозначенные права получили свое закрепление в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»¹¹ (п. 2 ст. 9 и п. 1 ст. 14), который был изначально ориентирован на общеевропейский подход к защите персональных данных¹².

Внимание Европы к праву быть забытым связано с убеждением, что Интернет как технология, позволяющая сохранять потенциально неограниченное количество информации, является угрозой для неприкосновенности частной жизни (*privacy*). В контексте данной проблемы право быть забытым воспринимается как основанный на общепризнанных принципах дополнительный способ контроля субъекта персональных данных за обработкой его личной информации в онлайн-среде. Именно поэтому, когда в 2010 г. началась разработка общеевропейского Регламента по защите персональных данных, Европейская комиссия приняла решение об уточнении, а фактически о расширении права быть забытым. В 2012 г. комиссия опубликовала проект общеевропейских Правил защиты персональных данных¹³. Проект содержит специальную ст. 17, которая целиком посвящена праву субъекта персональных данных на забвение и праву требовать уничтожения данных. В ходе обсуждения проекта Европейским советом и Европейским парламентом ст. 17 была существенно переработана и дополнена¹⁴, однако ее

⁹ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

¹⁰ Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data // Official Journal of the European Communities. 1995. № L 281. P. 0031–0050.

¹¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3451.

¹² Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Совета Европы и имплементировала ее положения в национальное законодательство. Конвенция вступила в силу для России с 1 сентября 2013 г.

¹³ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of The Council on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A52012PC0011> (дата обращения: 21.06.2016).

¹⁴ European Parliament legislative resolution of 12 March 2014 on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on the protection of individuals

общая структура осталась неизменной и включает в себя исчерпывающие перечни оснований реализации и оснований для отказа в реализации соответствующих прав, а также решает процедурные вопросы взаимодействия субъекта персональных данных и контролера. Так, право быть забытым не действует в случаях, когда обработка персональных данных необходима: (1) для осуществления права на свободу выражения и информации; (2) для выполнения требований закона; (3) в общественных интересах в сфере здравоохранения; (4) в общественных интересах или для научных, статистических и иных подобных целей; (5) для целей судопроизводства. Именно в данной редакции ст. 17 вошла в Правила защиты персональных данных, которые были приняты Европейским парламентом и Советом 27 апреля 2016 г.¹⁵

Из судебной практики наибольший резонанс получило решение Европейского суда от 13 мая 2014 г. по делу *Google против Марио Костехи Гонсалеса*¹⁶. Необходимо также отметить, что в новом российском законе угадываются логика и формулировки именно этого решения Европейского суда, а не проект общеевропейских Правил защиты персональных данных. Судебное дело Гонсалеса получило довольно подробное освещение в российской прессе¹⁷, поэтому для целей настоящей статьи достаточно кратко изложить только суть решения.

Гражданин Испании К. Гонсалес в 2010 г. подал в Испанское агентство защиты персональных данных (AEPD) жалобу на компанию Google. Spain, считая нарушением своих законных прав тот факт, что при поиске его имени Google выдает несколько ссылок на газетные публикации 1998 г., которые упоминают имя Гонсалеса в связи с выставлением на торги его дома за неуплату налогов. Когда Агентство поддержало предьявителя жалобы и потребовало от Google удалить соответствующие ссылки, компания попыталась оспорить данное решение в Верховном суде Испании. В ходе рассмотрения дела Верховный суд Испании посчитал необходимым об-

with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation) (COM(2012)0011-C7-0025/2012-2012/0011(COD)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2014-0212&language=EN&ring=A7-2013-0402> (дата обращения: 21.06.2016); Preparation of a general approach (Full Text adopted at JHA Council Meeting on 15.06.2015), 9565/15, 11.06.2015. URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9565-2015-INIT/en/pdf> (дата обращения: 21.06.2016).

¹⁵ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016R0679> (дата обращения: 21.06.2016).

¹⁶ Judgment of the Court (Grand Chamber) of 13 May 2014 (request for a preliminary ruling from the Audiencia Nacional, — Spain, — Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González (Case N C-131/12).

¹⁷ См., напр.: Право быть забытым: Испания против Google. URL: <http://www.lawtrend.org/information-access/blog-information-access/pravo-byt-zabytym-evropejskij-sud-demonstriruet-nekompetentnost> (дата обращения: 21.06.2016); Европа получила «право на забвение»: недовольных много. URL: <http://pravo.ru/interpravo/practice/view/105053/> (дата обращения: 21.06.2016).

ратиться с запросом в Европейский суд для вынесения предварительного постановления.

В своем решении Европейский суд указал, что право требовать удаления ссылок из результатов поиска основано на положениях Директивы 95/46/ЕС, касающихся права субъекта персональных данных требовать от контролера уточнения или удаления данных (ст. 12) и права возражать против обработки его данных (ст. 14). Права, закрепленные в директиве, в свою очередь напрямую связаны с правом на уважение частной жизни и на защиту персональных данных, которые гарантируются Хартией Европейского союза об основных правах (ст. 7–8). С точки зрения суда, фундаментальные права на уважение частной жизни и защиту персональных данных перевешивают не только экономический интерес оператора поисковой машины, но и общественный интерес в получении доступа к информации персонального характера посредством интернет-поиска. В то же время суд признал, что в исключительных случаях, таких как определенная роль субъекта персональных данных в общественной жизни, ограничение фундаментальных прав, может быть оправданно.

Решение суда было подвергнуто жесткой критике со стороны оппонентов права на забвение, но и те, кто поддерживает данное право, высказывали многочисленные сомнения относительно целого ряда вопросов: квалификация операторов поисковых систем как контролеров (операторов персональных данных), фактическое вменение им в обязанность проведения комплексной оценки относительно обоснованности требования об удалении поисковых ссылок, а также проблемы, связанные с юрисдикцией, судебной практикой по сходным делам и исполнением судебных решений¹⁸. Насколько неоднозначным является решение Европейского суда, показывает тот факт, что по основным пунктам, прежде всего, относительно обработки персональных данных операторами поисковых машин, налицо несоответствие данного решения позиции генерального адвоката Суда Европейского союза Нийло Яаскинена¹⁹.

Судебное дело К. Гонсалеса можно считать поворотным в вопросе осуществления права быть забытым в киберпространстве. Европейский

¹⁸ *Frantziou E.* Further Developments in the Right to be Forgotten: The European Court of Justice's Judgment in Case C-131/12, Google Spain, SL, Google Inc v Agencia Española de Protección de Datos // *Human Rights Law Review*. 2014. № 14(4). P. 761–777; *Eecke P., Halpert J.* The 'right to be forgotten' in today's information age // *Westlaw Journal*. 2014. Vol. 32. Issue 12. P. 1–5; *Iglezakis, I.* (2014). The Right To Be Forgotten in the Google Spain Case (case C-131/12): A Clear Victory for Data Protection or an Obstacle for the Internet. URL: <http://iglezakis.gr/gr/gnomi/TheRighttoBeforgotten.pdf> (дата обращения: 21.06.2016); *Peguera M.* In the aftermath of Google Spain: how the 'right to be forgotten' is being shaped in Spain by courts and the Data Protection Authority // *International Journal of Law and Information Technology*. 2015. Vol. 23(4). P. 325–347; *Squires J.* Google Spain SL v Agencia Española De Protección De Datos (European Court Of Justice, C-131/12, 13 May 2014) // *Adelaide Law Review*. 2014. Vol. 35, N 2. P. 463–571; *Ustaran E.* The wider effect of the 'right to be forgotten' case // *Privacy & Data Protection Journal*. 2014. Vol. 14. Issue 8. P. 8–10.

¹⁹ Opinion of Advocate General Jääskinen delivered on 25 June 2013 (1). Case C 131/12 Google Spain SLGoogle Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) Mario Costeja González.

суд определил систему поиска в сети Интернет как более значительное вмешательство в частную жизнь по сравнению с публикацией информации на сайте. Включение в результат поиска ссылок на соответствующие интернет-страницы «делает доступ к такой информации существенно более простым для любого пользователя, который осуществляет поиск данных о конкретном лице, и может играть решающую роль в распространении такой информации»²⁰. Но если роль интернет-ссылок столь значительна, можно ли однозначно утверждать, что удаление ссылок, в особенности ссылок на легально размещенный контент, устанавливает баланс между личными и общественными интересами? Так, например, профессор философии и этики в информационной сфере Оксфордского университета Л. Флориди полагает, что в цифровую эпоху исключение ссылок из поиска эквивалентно сожжению книг в предыдущие эпохи. «Все чаще и чаще то, что недоступно онлайн в теории (на что нет ссылки или ссылка удалена), становится на практике несуществующим. В информационной сфере карта становится все более важным, чем территория: сотри что-то на карте, и то, что территория останется неизменной, уже не будет иметь значения»²¹.

В контексте обсуждения права быть забытым заслуживает упоминания Постановление Европейского суда по правам человека от 16 декабря 2010 г. по делу «Алексей Овчинников против Российской Федерации» (жалоба № 24061/04). Суд пришел к выводу, что упоминание журналистом в своей статье имен малолетних правонарушителей, даже в том случае, если их имена уже встречались в других публикациях, оказывает негативное воздействие на нравственное и психологическое развитие несовершеннолетнего, которое только усугубляется неоднократностью упоминания в прессе. Следовательно, в подобных случаях журналистская свобода распространения информации о тяжких преступлениях должна уступать праву несовершеннолетнего на эффективную защиту личной жизни. Суд также сделал общий вывод о том, что «при определенных обстоятельствах ограничение на воспроизведение информации, которая уже стала общедоступной, может быть оправданным, например, для предотвращения дальнейшего публичного обсуждения подробностей частной жизни лица, когда такое обсуждение не является частью политической или публичной дискуссии по вопросу, представляющему общественный интерес».

Важно подчеркнуть, что право быть забытым (его содержание, критерии и способы защиты) сформировалось в доцифровую эпоху, о чем свидетельствует довольно обширная судебная практика европейских стран, прежде всего Германии, Франции и Италии²². Почти во всех случаях,

²⁰ Judgment of the Court (Grand Chamber) of 13 May 2014 (request for a preliminary ruling from the Audiencia Nacional, - Spain, - Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja González (Case N C-131/12). Paragraph 87.

²¹ Floridi L. The Right to Be Forgotten: a Philosophical View. Article forthcoming in Annual Review of Law and Ethics. P. 6. URL: https://www.academia.edu/16491066/_The_Right_to_Be_Forgotten_a_Philosophical_View_forthcoming_in_Annual_Review_of_Law_and_Ethics (дата обращения: 21.06.2016).

²² В качестве примеров можно привести следующие судебные решения (в Германии: Kammergericht Berlin, Beschluss vom 19.10.2001 (9 W 132/01); Oberland-

когда суды защищали право быть забытым, речь шла о распространении информации в средствах массовой информации или в художественных произведениях (книгах и кинофильмах), а основанием для защиты служили гарантированные конституцией права человека. Так, в Германии ключевыми конструктивными положениями для защиты права быть забытым стали п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 2 Основного закона ФРГ²³, которыми закрепляются неприкосновенность человеческого достоинства и право человека свободно развивать свою личность. В получившем известность судебном деле 1973 г. об убийстве в городе Лебах Конституционный суд Германии запретил показ на телеканале документального фильма о грабеже военного склада, который привел к убийству нескольких солдат. В фильме, в частности, демонстрировались имя и фотографии человека, который не принимал непосредственного участия в преступлении, но не сообщил о его подготовке и вследствие этого был приговорен к тюремному сроку за соучастие. Суд посчитал, что поскольку речь не идет о сообщении социально значимой новости (фильм был снят через три года после инцидента), право на свободу СМИ менее значимо, чем право личности на развитие, поскольку демонстрация фильма ставит под угрозу реабилитацию и социальную реинтеграцию осужденного²⁴.

Несмотря на длительную историю своего развития, право быть забытым вызывает сегодня больше вопросов, чем ответов, о чем свидетельствуют полемические дискуссии в обществе, на межгосударственном уровне и в научной среде. Нарушает ли право на забвение баланс между публичным интересом, связанным с доступом к достоверной информации, пусть и неактуальной, и частным интересом? Как данное право соотносится с другими правами человека, прежде всего с правом на свободное получение и распространение информации? Вправе ли человек контролировать информацию о себе, которая стала общедоступной, и как можно разграничить сферу частной и общественной жизни? Должно ли право быть забытым действовать в цифровой среде, и если да, то каковы особенности его реализации? Представляется, что объективная оценка права быть забытым требует обращения к фундаментальному вопросу о том, насколько данное право отражает исторически сложившиеся и не утратившие свою актуальность представления о природе человека и существенных характеристиках его бытия.

Право на забвение в социально-культурном контексте: анализ философских и теоретико-правовых аспектов. Исторически право на забвение связано с понятием «амнистия», которое с переводится с древ-

esgericht Frankfurt am Main, Beschluss vom 20.9.2006 (16 W 54/06); Oberlandesgericht Hamburg, Beschluss vom 28.03.2007 (7 W 9/07); Bundesgerichtshof, Beschluss vom 15. 12. 2009 (VI ZR 227/08); во Франции: Cour d'Appel de Paris, 15 mars 1967, Delle Segret, c. Soc. Rome Paris Film (JCP 1967, 15107); Tribunal de grande instance de Paris, 20 avril 1983, Mme M. c/ Filipacchi (JCP 1983, II, 20434, obs. Lindon); в Италии: Corte di Cassazione, I. Civ., 18.10.1984 (n. 5259); Corte di Cassazione, III Civ., 5.4.2012 (n. 5525); Tribunale Ordinario di Milano, 31.3.2011 (n. 10847/2011); Tribunale Ordinario di Milano, 25.3.2013 (n. 68306/2012)).

²³ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Vom 23. Mai 1949.

²⁴ Bundesverfassungsgericht: Urteil vom 5. 6. 1973, BVerfGE 35, 202–245 (Lebach). — Более подробно о судебном решении и его значении см.: *Серёда В. Н., Серёда М. Ю.* Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. С. 123–125.

негреческого (ἀμνηστία) как забвение или прощение. Одно из первых упоминаний об амнистии мы встречаем у Ксенофонта. Мир, заключенный между Афинами и Спартой в 403 г., содержал условие о том, что обе стороны никогда не будут вспоминать совершенных ими злодеяний: «обе стороны дали клятвы, что не будут помнить прошлого зла»²⁵. С. Я. Лурье в своем комментарии уточняет, что впоследствии этому закону было дано название «амнистия», т. е. «забвение», а в произведении Андокида «О мистериях» сохранилась следующая формула клятвы: «Я не буду помнить зла и мстить никому из граждан, кроме тридцати правителей и коллегии одиннадцати; из последних я не буду мстить тем, кто согласится дать ответ в своей деятельности во время власти»²⁶. Другим ярким историческим примером может служить Нантский эдикт, изданный королем Генрихом IV в 1598 г. и положивший конец религиозным войнам, продолжавшимся несколько десятилетий. Статья первая Эдикта начинается со следующих знаменательных слов: «Пусть память обо всем том, что было сделано с обеих сторон с начала марта месяца 1585 года и до нашего прихода на трон, а также по причине других предшествующих печальных событий погаснет и успокоится, как будто ничего этого не произошло». Король далее запрещает любому из своих подданных независимо от его состояния или статуса сохранять какое-либо воспоминание, нападать, возмущаться, оскорблять или провоцировать друг друга в отмщение за то, что произошло. В Манифесте императора Александра II 1883 г., даровавшем прощение²⁷ участникам Польского восстания, говорится о готовности императора «все происшедшие смуты покрыть забвением» и даровать «полное и совершенное прощение» всем участникам мятежа, которые сложат оружие и возвратятся к долгу повиновения²⁸.

История права показывает, таким образом, наличие тесной связи между прощением и забвением. В то же время необходимо различать прощение как политический акт, источником которого является государство (монарх), и прощение как коммуникативный (перформативный) акт, имеющий место между физическими лицами.

С точки зрения философии прощение как политический акт в силу сугубо прагматических мотивов несет в себе риск выхолащивания экзистенциального смысла прощения. Ж. Деррида в своей книге «О космополитизме» обращает внимание на то, что право монарха на помилование выходит за пределы права, нейтрализует право: «Прощение не является и не должно быть ни нормальным, ни нормативным, ни нормализующим.

²⁵ Ксенофонт. Греческая история. Отрывок II. 4. 1 (43) (см.: Ксенофонт Афинский. Греческая история / пер. С. Я. Лурье. Л., 1935. С. 47).

²⁶ Ксенофонт Афинский. Греческая история / пер. С. Лурье. С. 136.

²⁷ До 1917 г. термин «амнистия» в России не использовался, а освобождение от наказания именовали прощением, или дарованием милостей.

²⁸ Манифест о Всемилостивейшем даровании полного и совершенного прощения тем из вовлеченных в мятеж в Царстве Польском, которые, не подлежа ответственности за иные уголовные или по службе в рядах войск преступления, сложат оружие и возвратятся к долгу повиновения до 1/13 мая 1883 г. // Высочайший манифест Императора Александра II от 31 марта 1863 г. // Полное собр. законов Рос. империи. Собр. II. Т. XXXVIII. Отделение I. 1863. СПб., 1866. Ст. 30443.

Оно должно оставаться чрезвычайным и исключительным, быть опытом невозможного, как если бы оно вторгалось в привычный ход истории»²⁹. Прощение, следовательно, нельзя рассматривать только как политическую стратегию, прагматический расчет: как абсолютный и безусловный акт подлинное прощение всегда остается рационально непостижимым и трансцендентным. Безусловность прощения накладывает особую ответственность на прощающего, так как последствия памяти или забвения зависят от самого выбора и их нельзя предугадать заранее³⁰.

Согласно П. Рикеру, в случае амнистии происходит неизбежное смещение границ между забвением и прощением в сторону амнезии, так как «институт амнистии может отвечать только замыслу насущной социальной терапии, пребывая под знаком пользы, а не истины»³¹. Однако представляется, что взаимосвязь между прощением и забвением является более сложной и заключается не в стирании памяти, а в сознательном отказе вспоминать и напоминать другому о свершенном поступке. Не случайно, описывая сущность акта прощения, Рикер соотносит прощение с возможностью нового будущего для виновного: «Если иметь в виду прощение, то виновный предстает как повинный в чем-то ином, нежели проступки и ошибки. Следовало бы вернуться к его способности действовать, к действию, имеющему продолжение. Именно эта способность могла бы приветствоваться в актах уважения, в которых мы увидели инкогнито прощения, разыгрываемого на публичной сцене. Наконец, именно этой возрожденной способностью могло бы овладеть обещание, которое проецирует деятельность к будущему. Эти освободительные слова в их первоначальном звучании были бы такими: ты стоишь больше, чем твои действия»³².

Приведенный отрывок имеет много общего с философией экзистенциализма. Способность выбирать себя, быть собственным проектом раскрывает человеческое бытие как существование, которое обуславливает свою сущность. Бытие человека есть свобода именно потому, что оно никогда не равно самому себе и осуществляет непрерывный выбор: «Свобода, являясь бытием-без-опоры, без-трамплина, не подходящих под действие общих законов» (ст. 23). См.: Высочайше утвержденные «Основные государственные законы» от 23 апреля 1906 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1906. Отд. 1. № 98. Ст. 603.

²⁹ *Derrida J.* On Cosmopolitanism and Forgiveness. London; New York, 2001. P. 32. — Отметим, что тезис французского философа находит свое отражение в собственно правовом статусе амнистии: так, согласно Основным государственным законам Российской империи Государю Императору принадлежит право помилования осужденных и дарование милостей «в случаях особых, не подходящих под действие общих законов» (ст. 23). См.: Высочайше утвержденные «Основные государственные законы» от 23 апреля 1906 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1906. Отд. 1. № 98. Ст. 603.

³⁰ *Ibid.* P. 56.

³¹ *Рикер П.* Память, история, забвение. М., 2004. С. 629.

³² Там же. С. 684–685.

³³ *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000. С. 489.

ность прошлого является заблуждением здравого смысла. В действительности «прошлое податливо и текуче, поскольку наша память постоянно перетолковывает и дает все новые объяснения уже случившемуся»³⁴.

Таким образом, начиная свою жизнь заново, человек не обязан стирать свое прошлое, достаточно сделать новый выбор, который лишит прошлое возможности продолжаться в настоящем. В то же время нерешенной остается проблема, связанная с ролью, которую способен играть в выборе человека Другой. Для Ж.-П. Сартра принципиальным выступает тот факт, что наш выбор всегда остается свободным, поэтому указанная проблема является для него второстепенной в силу того, что не воспринимается как собственно метафизическая. И все же сложно отрицать, что существуют внешние факторы, которые способны существенно осложнить наш экзистенциальный выбор. Главным из таких факторов является Другой. Сартр полагает, что в определенном смысле по отношению к Другому мы можем рассматривать себя как «рабов»: «Я оказываюсь рабом в той степени, в какой зависим в своем бытии внутри свободы, которая не является моей, а есть само условие моего бытия. Поскольку я — объект оценок, которые стараются меня определить, без того чтобы я мог воздействовать на это определение и даже знать его, я нахожусь в рабстве... И эта опасность не случайна, она — постоянная структура моего бытия-для-другого»³⁵. Другой, таким образом, предстает как та единственная инстанция, которая способна объективировать другого субъекта, опредметить, зафиксировать его прошлое в настоящем и тем самым поставить барьер усилиям человека изменить себя. Но если переоценка собственной жизни является неотъемлемой частью существования человека, будет ли справедливым посредством непрерывного «протоколирования» и «индексирования» личной жизни индивида лишать его автономности и тем самым ограничивать свободу общения и возможности к саморазвитию?

В первые десятилетия XX столетия происходят постепенный отказ от представления о памяти как свойстве индивидуального сознания и осознание ее социальной обусловленности, прежде всего господствующими в социальной группе или обществе нормами. А. Г. Васильев отмечает: «Память — частичное и избирательное воссоздание прошлого, ориентиры для которого определяет общество. Индивид способен реконструировать прошлое только как член определенной группы, которая и задает “рамки” воспоминаний. То, что в них не укладывается, подлежит забвению»³⁶. Если справедливо утверждение об избирательности социальной памяти, о ее подчинении общепринятым в данный исторический период нормам, то внимания заслуживает также вопрос о роли социальных нормативов в оценке поведения индивида и, в конечном счете, в решении о том, какие из его поступков представляют досужий интерес, какие могут быть прощены и забыты, а какие характеризуют его раз и навсегда. Соответственно,

³⁴ Бергер П. Приглашение в социологию. М., 1996. С. 59.

³⁵ Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. С. 290.

³⁶ Васильев А. Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М., 2008. С. 26.

отказ в забвении, постоянное напоминание о проступке не только оказывают психологически травмирующими, но и воздействуют на социальные коммуникации индивида, подрывают доверие и равенство как основу коммуникативного процесса.

Ф. Ницше рассматривал способность забвения, способность «чувствовать неисторически» как необходимое условие для движения вперед, для любого творческого начинания и преобразования. Избыток истории приносит огромный вред как отдельному человеку, так как и целому народу или культуре. И задача состоит в том, чтобы «определить границу, за пределами которой прошедшее подлежит забвению, если мы не желаем, чтобы оно стало могильщиком настоящего, необходимо знать в точности, как велика пластическая сила человека, народа или культуры; я разумею силу своеобразно расти из себя самого, претворять и поглощать прошедшее и чужое и излечивать раны, возмещать утраченное и восстанавливать из себя самого разбитые формы»³⁷. Согласно истолкованию «Теогонии» Гесиода (стихи 50–80) Г. С. Кнабе, музы, порожденные богиней памяти Мнемозиной, обладают способностью излагать «подробно, что было, что есть и что будет», но таким образом, чтобы рассказать о «законах, которые всем управляют» и чтобы «беды душа забывала». Это означает, что память Мнемозины «строится как сплав памяти, хранящей реальный опыт, но и забывающей его ради художественного его преображения, потому возможного и потому художественного, что в жизненном опыте поверх случившегося и забытого открывается ей “закон и лад мироздания”»³⁸.

Итак, мы наблюдаем, с одной стороны, *связь между прощением и забвением, а с другой стороны — между забвением и преобразованием, новым началом как условием существования человека и общества в целом*. Д. А. Томильцева усматривает в случае прощения и обещания общее отношение ко времени, а именно направленность в будущее, поскольку оба акта являются «действиями, открывающими будущее и закрывающими прошлое»³⁹.

В сфере юриспруденции право быть забытым, как мы видели, обосновывается посредством обращения к понятию личности и необходимых условий для ее развития, в число которых входят неприкосновенность частной жизни и контроль за распространением информации персонального характера. Таким образом, защита неприкосновенности частной жизни, включающая в себя право быть забытым, оценивается в контексте более широкого принципа, а именно «уважения достоинства человека и его изначальной автономности (способности управлять самим собой, основываясь на собственных принципах), то есть способности к личному развитию»⁴⁰. О данном принципе проникновенно написал в конце XIX в. Дж. С. Милль:

³⁷ Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 163.

³⁸ Кнабе Г. С. Избранные труды. Теория и история культуры. СПб.; М., 2006. С. 1162.

³⁹ Томильцева Д. А. Опыт прощения: социально-философский анализ // Известия Уральского гос. ун-та. 2010. № 1 (73). Сер. 3. Общественные науки. С. 15.

⁴⁰ Этика и права человека в информационном обществе: мат-лы Европейской региональной конференции, организованной Комиссией Франции по делам ЮНЕСКО

«Власть общества над индивидуумом не должна простираться далее того, насколько действия индивидуума касаются других людей; в тех же своих действиях, которые касаются только его самого, индивидуум должен быть абсолютно независимым над самим собою, — над своим телом и духом он неограниченный господин»⁴¹. Императивный характер этого высказывания не должен приводить к его некритическому восприятию как само собой разумеющейся истины. В действительности принцип защиты личности и ее достоинства в силу своей абстрактности допускает различные толкования. В случае Дж. Милля мы имеем классическое истолкование неприкосновенности частной жизни в духе европейского либерализма, в котором личность и общество противопоставляются друг другу. Правовая культура, которая сложилась в России, предполагает иной подход к пониманию прав человека в целом и права на неприкосновенность частной жизни в частности. А. В. Поляков указывает: «Для идеологии русского консерватизма, а на наш взгляд, и для русского мировоззрения вообще характерно представление (философское или религиозное) о сущем как об иерархии ценностей, при которой относительное подчиняется абсолютному, а общее имеет приоритет перед частным, индивидуальным... Отсюда вытекает идея соподчинения индивида государству как иерархически более высокой общности, как форме политического и духовного бытия народа, что находит свое выражение в идеях отечества и общего блага»⁴². То, что именно такой (не либеральной, а скорее консервативной) является мировоззренческая основа традиционного для России правопонимания, находит свое подтверждение в трудах Б. Н. Чичерина, Н. М. Коркунова, Н. Н. Алексеева и многих других выдающихся ученых-правоведов дореволюционного периода.

Известный канадский ученый — специалист по этике А. Шафер отмечает: «В вопросе о том, какие именно поступки, отношения или факты о человеке должны считаться его или ее “личным делом”, существует значительная вариативность как внутрикультурная, так и между разными культурами. Потребность в нормах, защищающих частную жизнь, может быть универсальной, но конкретное содержание норм, которые мы находим в различных обществах, сильно различается. И в любом обществе нормы, касающиеся частной жизни, могут меняться с течением времени»⁴³. Признавая исторически изменчивый характер прав человека, А. В. Поляков полагает, что все права человека в конечном счете являются отражением социального бытия человека, а значит, несмотря на вариативность их содержания, все они восходят к единственному, подлинно изначальному праву — праву на коммуникацию: «Только при реализации данного права — права быть коммуникативно свободным в условиях социальной “несвободы” — возникает и любое другое право человека, включая право на жизнь»⁴⁴. Если попытаться

и Советом Европы. Страсбург, 13–14 сентября 2007 г. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. С. 10.

⁴¹ Милль Дж. С. О свободе // Политология: хрестоматия. М., 2000. С. 623.

⁴² Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб., 2014. С. 173.

⁴³ Schafer A. Privacy: A Philosophical Overview // Aspects of Privacy Law / ed. D. Gibson. Butterworth, 1980. P. 13.

⁴⁴ Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание. С. 53.

сы соотносит право быть забытым с правом на коммуникацию, осмыслить его в контексте коммуникативного подхода, то станет ясным, что данное право является одним из необходимых правовых условий, обеспечивающих свободу и равенство коммуникации с другими, которое предполагает «равенство коммуникативных средств и одинаковость кодов интерпретации»⁴⁵. Человек не может чувствовать себя свободным и равным в социальном взаимодействии, если его лишают права переоценить свое прошлое и свободно выбирать свое будущее. Но как раз это и происходит, когда свершенное однажды напоминает о себе в вечном настоящем цифрового пространства, которое ничто и никогда «не забывает».

Несколько слов стоит сказать о *смысловой коннотации права быть забытым с правом на анонимность*. Как и право быть забытым, право на анонимность имеет прямое отношение к памяти и прошлому, но в отличие от права на забвение не стирает прошлое, а не позволяет ему возникнуть, не позволяет встроить личное прошлое в коллективную память. Безличная коммуникация, как одна из форм анонимности, так же как и право быть забытым, является одним из способов тестирования собственных возможностей, отхода от привычного трафаретного поведения, которое окружающие люди ожидают от данного конкретного индивида, поскольку знают его прошлые поступки. В контексте правового регулирования право на анонимность обсуждается преимущественно в связи с правом на свободу слова и выражения собственного мнения.

Седьмой принцип Декларации Совета Европы «О свободе общения в Интернете», принятой в 2003 г., посвящен праву на анонимность: «В целях обеспечения защиты Интернета от контроля и расширения свободного выражения идей и информации государства-члены должны уважать желание пользователей Интернета не раскрывать свою личность»⁴⁶. Специальный докладчик ООН Дэвид Кайе в своем докладе 2015 г. рассматривает права на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения как два взаимосвязанных права, требующих особой защиты в цифровую эпоху: «Хотя конкретные стандарты могут отличаться в зависимости от того, о каком праве идет речь, и от того, какой при этом используется инструмент, общая идея закона заключается в том, что права на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения являются настолько основополагающими для человеческого достоинства и демократического управления, что любые их ограничения должны иметь узкое толкование, быть установленными законом, применяться строго и только в исключительных случаях. В эпоху цифровых технологий защита данных прав требует исключительной бдительности»⁴⁷.

Право быть забытым в свою очередь необходимо рассматривать как *своеобразный ответ права на вызов со стороны цифровых технологий*. Лю-

⁴⁵ Там же. С. 151.

⁴⁶ Declaration on freedom of communication on the Internet, adopted on 28 May 2003 at the 840th meeting of the Ministers' Deputies // Council of Europe, Committee of Ministers. 2003. H-Inf № 7.

⁴⁷ Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, David Kaye. UN Human Rights Council. 2015. № A/HRC/29/32. P. 5.

бые технологии имеют двоякую природу: они одновременно увеличивают и уменьшают наши возможности, поскольку использование новой возможности связано с выполнением правил, которые детерминируют выбор и, таким образом, сужают границы нашей свободы. Общество, использующее информационные технологии, не только получает в свое распоряжение новые коммуникативные возможности, но и создает новую коммуникационную среду, в которой любой акт коммуникации оставляет свой цифровой след и в этом смысле не способен исчезнуть. Фактически именно неуничтожимость информации в цифровой форме привела к развитию методологии анализа больших данных, открывшую новую эру в прогнозировании (прогнозы на основе корреляций, метод прогностической аналитики и т. п.)⁴⁸. В то же время цифровые следы дают возможность каждому узнать гораздо больше о любой интересующей его персоне, ведь фактически в Интернете хранится «цифровое досье» на каждого пользователя.

Неуничтожимость информации, однако, не только дает преимущества, но и связана с этическими и гносеологическими проблемами. Если мы признаем свободу воли и способность человека к самоизменению, мы также должны признать, что вне зависимости от количества накопленной о данном конкретном индивиде информации такая информация всегда остается *неполной*. Помимо экзистенциальной неполноты, обусловленной природой человека, неполнота связана также с несовпадением между жизнью человека в материальном мире и теми следами, который он оставляет в цифровом пространстве. Цифровой мир вполне можно рассматривать как «зеркало» мира материального (в особенности в связи с развитием технологий отслеживания перемещений в физическом пространстве, Интернета вещей и т. п.), однако, как и любое зеркало, он не способен дать полную картину. Одна информация (конкретная переписка, интервью, копия скандального документа) может тысячекратно копироваться, тогда как другая информация о том же индивиде может просто не попасть в сеть или пройти незамеченной. Сказанное в переписке, в интервью, на конференции и однажды попавшее в Интернет теряет свое первоначальное значение и превращается в данные, документы, архив, но, как справедливо отмечает П. Рикер, «сам факт существования архива означает нейтрализацию живого голоса, образуемого добровольными свидетельствами, которые даются одним здесь-бытием другому здесь-бытию»⁴⁹. Как и зеркало, цифровая среда одномерна и не обладает ни физической, ни временной глубиной. Именно поэтому хранящая в сети информация оказывается не просто неуничтожимой, способной к бесконечному тиражированию, а запертой в вечном настоящем. В силу своих технических характеристик Интернет представляет собой ту среду, в пределах которой невозможно ни забвение, ни, следовательно, прощение.

⁴⁸ Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М., 2014. С. 59–68.

⁴⁹ Ricoeur P., Antohi S. Memory, history, forgiveness: A Dialogue between Paul Ricoeur and Sorin Antohi // Janus Head. 2005. Vol. 8, N 1. P. 12. — Выражение «здесь-бытие» используется как перевод термина, используемого в философии экзистенциализма для обозначения субъекта в его экзистенциальном измерении («Dasein» у Хайдеггера и «la présence» у Сартра).

Технологические особенности Интернета, таким образом, нарушают или даже разрушают естественную структуру коммуникации, которая является отражением архитектоники бытия человека как экзистенции. Тотальность данных о человеке, которые хранятся в сети Интернет, по сути, эквивалентна тотальной слежке и имеет много общего с «паноптикумом» И. Бентама⁵⁰. Разделяя мнение А. В. Полякова⁵¹, с точки зрения теории права мы можем говорить о нарушении естественного (в смысле своей метафизической изначальности) «права на коммуникацию», а с точки зрения конституционного права мы должны признать нарушение принципа, защищающего достоинство личности, включая право на неприкосновенность частной жизни⁵².

Представляется, что острота дискуссий, которые развернулись вокруг права быть забытым, связана с тем, что источником обнаруженной проблемы с защитой права на неприкосновенность частной жизни является *не поведение людей, а технологии, принципы их функционирования*. Сложившаяся ситуация соответственно можно охарактеризовать как *попытку средствами права устранить негативные для социальных коммуникаций проблемы, которые вызваны использованием определенных (в данном случае цифровых) технологий*.

С помощью слова нельзя ни запретить, ни остановить развитие технологий, и в этом смысле право всегда проигрывает достижениям техники. В то же время именно право обладает особой властью *выявления проблемы*: решение суда, нормы законодательства указывают на особую значимость определенного вопроса, стимулируют переоценку привычного хода вещей и поиск более правильного, эффективного и пропорционального решения в случае, когда предложенный правовой подход является неудовлетворительным.

Проведенный нами анализ права на забвение (практики его регулирования и опыта теоретического осмысления связанных с ним фундаментальных вопросов) позволяет сделать следующие выводы. Судебные решения последних лет и новые законодательные инициативы как в Европе, так и в России заслуживают поддержки, поскольку в центре их внимания находятся не интересы бизнеса или государственной машины, а интересы человека, от самосознания и свободной воли которого зависит качество социальных коммуникаций, а значит, и то, по какому пути пойдет дальнейшее развитие человеческого общества в цифровую эпоху. Критика, которой подвергаются правовые механизмы защиты права на забвение,

⁵⁰ Фуко М. Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2002. С. 220–247. — См. также: *Blanchette J.-F., Johnson D. G. Data Retention and the Panoptic Society: The Social Benets of Forgetfulness* // *The Information Society*. 2002. N 18. P. 33–45.

⁵¹ Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб., 2014. С. 53.

⁵² М. В. Баглай подчеркивает: «Целям защиты достоинства служат многие нормы Конституции: право на достойную жизнь, неприкосновенность частной жизни, защита человеком своей чести и доброго имени, запрет сбора информации о частной жизни, запрет насильственного проникновения в жилище и др.» (цит. по: *Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации*. М., 2007. С. 212).

является в большей или в меньшей степени справедливой, так как правильная постановка проблемы не может гарантировать качества принятого решения. Для Европейского союза на повестке дня остается вопрос о степени вовлеченности информационных посредников в процедуру оценки обоснованности заявлений пользователей об удалении поисковых ссылок, т. е. риск наделения коммерческих посредников статусом «квазисудебной инстанции». Для России, с учетом общих и слишком кратких формулировок закона, на первый план выходит вопрос о системе критериев, которые следует применять для оценки обоснованности заявления пользователя⁵³.

Поскольку защита права на забвение находится на этапе своего становления, роль правовой науки становится особенно заметной. Именно в научных кругах сегодня обсуждаются перспективы развития законодательства и правоприменения, а также альтернативные модели регулирования, включая смешанные модели, в которых правовые нормы используются наряду с чисто техническими решениями⁵⁴. Хочется надеяться, что и российская правовая наука не останется в стороне и внесет свой вклад в анализ способов и условий защиты личного пространства от тех многочисленных и неизбежных рисков, с которыми связано использование новых технологий.

Литература

Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2007. 784 с.

Бергер П. Приглашение в социологию. М.: Аспект-Пресс, 1996. 168 с.

Васильев А. Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2008. С. 19–49.

Кнабе Г. С. Избранные труды. Теория и история культуры. СПб.: Летний сад; М.: РОССПЭН, 2006. 1200 с.

⁵³ Основываясь на тексте закона (Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ), можно прийти к выводу, что отказ оператора поисковой системы в удовлетворении требований пользователя может быть мотивирован только несоблюдением формальных требований. В качестве основания для прекращения выдачи поисковой ссылки заявитель должен указать либо на распространение соответствующей информации с нарушением законодательства Российской Федерации, либо на недостоверность информации, либо на то, что она утратила свою актуальность для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя. Поскольку устанавливать подлинность сообщенных сведений оператор поисковой системы не уполномочен, а за каждое нарушение закона ему грозит серьезный административный штраф, можно предположить, что правильно оформленное заявление будет служить достаточной гарантией для удовлетворения требований заявителя независимо от фактических обстоятельств.

⁵⁴ См., напр.: *Mayer-Schönberger V.* Delete: the virtue of forgetting in the digital age. Princeton, 2011. P. 128–168; *Weber R. H.* The Right to Be Forgotten: More Than a Pandora's Box? // Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. 2011. N 2. P. 120–130; *Meg Leta A., Friess N., Van Matre J.* Seeking Digital Redemption: The Future of Forgiveness in the Internet Age // Santa Clara Journal of Computers and High Technology Law. 2012. N 29. P. 99–163; *Rengel A.* Privacy as an International Human Right and the Right to Obscurity in Cyberspace // Groningen Journal of International Law. 2014. Vol. 2(2). P. 33–54.

- Ксенофонт Афинский. Греческая история / пер. С. Я. Лурье. Л., 1935. 379 с.
- Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 240 с.
- Милль Дж. С. О свободе // Политология: хрестоматия. М.: Гардарики, 2000. С. 617–626.
- Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1990. 830 с.
- Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 575 с.
- Рикер П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
- Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
- Середа В. Н., Середа М. Ю. Защита прав и свобод человека и гражданина в сети Интернет. Воронеж, 2013. 252 с.
- Томильцева Д. А. Опыт прощения: социально-философский анализ // Известия Уральского гос. ун-та. 2010. №1 (73). Сер. 3. Общественные науки. С. 7–17.
- Фуко М. Око власти // Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. С. 220–247.
- Этика и права человека в информационном обществе: мат-лы Европейской региональной конференции, организованной Комиссией Франции по делам ЮНЕСКО и Советом Европы. Страсбург, 13–14 сентября 2007 г. М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2009. 64 с.
- Blanchette J.-F., Johnson D. G. Data Retention and the Panoptic Society: The Social Benets of Forgetfulness // The Information Society. 2002. N 18. P. 33–45.
- Derrida J. On Cosmopolitanism and Forgiveness. London; New York: Routledge, 2001. 60 p.
- Mayer-Schönberger V. Delete: the virtue of forgetting in the digital age. Princeton: Princeton University Press, 2011. P. 128–168.
- Meg Leta A., Friess N., Van Matre J. Seeking Digital Redemption: The Future of Forgiveness in the Internet Age // Santa Clara Journal of Computers and High Technology Law. 2012. N 29. P. 99–163.
- Rengel A. Privacy as an International Human Right and the Right to Obscurity in Cyberspace // Groningen Journal of International Law. 2014. Vol. 2(2). P. 33–54.
- Ricoeur P., Antohi S. Memory, history, forgiveness: A Dialogue between Paul Ricoeur and Sorin Antohi // Janus Head. 2005. Vol. 8. N 1. P. 8–25.
- Schafer A. Privacy: A Philosophical Overview // Aspects of Privacy Law / ed. D. Gibson. Butterworth, 1980. P. 1–20.
- Weber R. H. The Right to Be Forgotten: More Than a Pandora's Box? // Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law. 2011. N 2. P. 120–130.

References

- Baglay M. V. *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii [Constitutional Law of Russian Federation]*. М., Norma, 2007. 784 p. (In Russian)
- Berger P. *Priglasenie v sotsiologiiu [Invitation in Sociology]*. Moscow, Aspekt-Press, 1996. 168 p. (In Russian)
- Vasilyev A. G. [Modern memory studies and the transformation of the classical heritage]. *Dialogi so vremenem: pamiat' o proshlom v kontekste istorii [Dialogue with time: memory of the past in the context of the history]*. Ed. L. P. Repina. Moscow, Krug, 2008, pp. 19–49. (In Russian)

Knabe G. S. *Izbrannye trudy. Teoriia i istoriia kul'tury* [Selected works. Theory and history of culture]. St. Petersburg, Summer Garden; Moscow, ROSSPEN, 2006. 1200 p. (In Russian)

Ksenofont Afinskii. Grecheskaia istoriia [Xenophon of Athens. Greek history]. Transl. S. Y. Lurie. Leningrad, 1935. 379 p.

Meyer-Shenberger V., Kukier K. *Bol'shie dannye. Revoliutsiia, kotoraiia izmenit to, kak my zhivem, rabotaem i myslim* [Big data. A revolution that will change the way we live, work and think]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 240 p. (In Russian)

Mill J. S. [On Liberty]. *Politologiya: khrestomatiia* [Politics: Reader]. Moscow, Gardariki, 2000, pp. 617–626. (In Russian)

Nietzsche F. *Soch.:* v 2 t. [Writings in two volumes]. Vol. 1. Moscow, 1990. 830 p. (In Russian)

Polyakov A. V. *Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. trudy* [Communicative understanding of law: Selected Works]. Saint-Petersburg, Alef-Press, 2014. 575 p. (In Russian)

Ricoeur P. *Pamiat', istoriia, zabvenie* [Memory, history, oblivion]. Moscow, Humanitarian Literature Publishing House, 2004. 728 p. (In Russian)

Sartre J. P. *Bytie i nichto: Opyt fenomenologicheskoi ontologii* [Being and Nothingness: An Essay on phenomenological ontology]. Moscow, The Republic, 2000. 639 p. (In Russian)

Sereda V. N., Sereda M. Yu. *Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v seti Internet* [Protection of the rights and freedoms of citizens on the Internet]. Voronezh, 2013. 252 p. (In Russian)

Tomiltseva D. A. Opyt proshcheniia: sotsial'no-filosofskii analiz [Experience of forgiveness: social-philosophical analysis]. *Proceedings of the Ural State University. Series 3. Social Sciences.* 2010, no. 1 (73), pp. 7–17. (In Russian)

Foucault M. The Eye of Power. *Intellektualy i vlast': izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniia i interv'iu* [Foucault M. Intellectuals and Power: elected political articles, speeches and interviews]. Moscow, Praxis, 2002, pp. 220–247. (In Russian)

Etika i prava cheloveka v informatsionnom obshchestve: mat-ly Evropeiskoi regional'noi konferentsii, organizovannoi Komissiei Frantsii po delam luNESKO i Sovetom Evropy. Strasburg, 13–14 sentiabria 2007 g. [Ethics and human rights in the information society. Proceedings of the European Regional Conference organized by the French Commission for UNESCO and the Council of Europe. Strasbourg, 13–14 September 2007]. Interregional Center of Library Cooperation, 2009. 64 p. (In Russian)

Blanchette J.-F., Johnson D. G. Data Retention and the Panoptic Society: The Social Benefits of Forgetfulness. *The Information Society*, 2002, no. 18, pp. 33–45.

Derrida J. *On Cosmopolitanism and Forgiveness*. London and New York, Routledge, 2001. 60 p.

Mayer-Schönberger V. *Delete: the virtue of forgetting in the digital age*. Princeton, Princeton University Press, 2011, pp. 128–168.

Meg Leta A., Friess N., Van Matre J. Seeking Digital Redemption: The Future of Forgiveness in the Internet Age. *Santa Clara Journal of Computers and High Technology Law*, 2012, no. 29, pp. 99–163.

Rengel A. Privacy as an International Human Right and the Right to Obscurity in Cyberspace. *Groningen Journal of International Law*, 2014, vol. 2(2), pp. 33–54.

Ricoeur P., Antohi S. Memory, history, forgiveness: A Dialogue between Paul Ricoeur and Sorin Antohi. *Janus Head*, 2005, vol. 8, no. 1, pp. 8–25.

Schafer A. Privacy: A Philosophical Overview. *Aspects of Privacy Law*. Ed. D. Gibson. Butterworth, 1980, pp. 1–20.

Weber R. H. The Right to Be Forgotten: More Than a Pandora's Box? *Journal of Intellectual Property, Information Technology and Electronic Commerce Law*, 2011, no. 2, pp. 120–130.